

Воспоминания для будущего.

Опыт и размышления по образованию взрослых

Уве Гартеншлегер

УВЕ ГАРТЕНШЛЕГЕР

1992–1995: Проектный менеджер по Беларуси и другим странам СНГ в IBV — Dortmund

1995–1999: Директор офиса Института международного сотрудничества немецкой ассоциации народных университетов (IIZ/DVV) в Санкт-Петербурге

1999–2002: Проектный менеджер по Восточной и Юго-восточной Европе в IIZ/DVV — Bonn

2002–2006: Директор центрально-азиатского офиса IIZ/DVV в Ташкенте

С лета 2006: Проектный менеджер по Восточной и Юго-восточной Европе в IIZ/DVV — Bonn.

краткая справка

Почему история? Не лучше ли прошлое забыть, особенно если оно вызывает боль или является сложным для понимания, или, возможно, даже является кровавым и полным конфликтов? Зачем мучить себя такими воспоминаниями? Разрешите нам смотреть в будущее с оптимизмом, начать с нуля! Очень часто сталкиваешься с каким-либо из перечисленных выше мнений, особенно в тех частях света, которые пережили тяжелые потрясения, испытали на себе войны, в том числе гражданские, “этнические чистки” — позорное словосочетание уходящего 20-го столетия. Или, если расценивать это как другой пример обращения с прошлым, часто встречаются навязанные стереотипы о том, что было. Часто, но не всегда, они сформированы и поддерживаются политически заинтересованной стороной, и приходится удивляться, насколько долговечными они являются. Всегда они содержат зернышко правды, но именно всего лишь только зернышко. Важнее то, что они не могут быть поставлены под вопрос, что они переводятся в ранг почти святой правды. “Мы уже знаем, кем являются другие, они были всегда такими, история показывает это, и они никогда не изменятся”. Поэтому не имеет никакого смысла беспокоиться о новой, возможно более дифференцированной картине прошлого.

Для иллюстрации обоих образов мышления могут быть названы сотни примеров. Процесс вытеснения истории хо-

рошо известен нам в Германии по 50-м и 60-м годам, когда никто не хотел ничего слышать об ужасах национал-социализма. “Да, это было темным временем произвола, но лучше давайте «плюнем на ладони» и, засучив рукава, будем строить наше экономическое чудо” — таким было в то время самое распространенное мнение. Но такие представления широко распространены и в России. Переосмысления сталинизма почти не заметно, об осуждении хотя бы одного из палачей этого ужасного режима ничего не было слышно. Конечно, такое отношение имеет свои политические и психологические причины, однако, оно, впрочем, является наивным и не слишком дальновзорким. Нельзя просто делать вид, что будто ничего не произошло, это мало помогает, если не давать молодому поколению никаких ответов на вопросы о прошлом. Единственно кому это выгодно — это нацистам и сталинистам, которые строят свои мифы и фальшивки на неотрефлексированном полу-знании масс.

Однако такой образ мышления свидетельствует также о недостаточном уважении по отношению к жертвам. Что если не общественная и личная память могут помочь, вернуть им потерянную честь и залечить раны? Одно лишь время не в состоянии это сделать.

Также широко распространено создание мифов, для которых история является хорошей питательной средой — или лучше сказать каменоломней, которой производители этих мифов пользуются избирательно и выбирают то, что соответствует их взглядам на мир. Если бы это не имело таких трагических последствий, то с восхищением можно было бы наблюдать, насколько живучими являются определенные представления, например, что серб “рождается уже с ножом во рту” или “лицо кавказской национальности” всегда настроено на “грубость и насилие”, еврей — “жадный”, немец — “нацист” и т.д. и т.п. Все эти убеждения основываются на определенной интерпретации истории, при этом зачастую тот, кто в них верит, даже ни разу в своей жизни не имел контакта с представителем соответствующей национальности. В Германии и Польше говорят, например, об “антисемитизме без евреев”. И эти убеждения опасны.

Если в этой статье речь идет о переосмыслении исторических событий, то его фокус всегда направлен на широкие слои населения. Научные и политические исследования важны, однако они непременно должны дополняться широким обсуждением исторических тем. Это становится особенно ясно, если мы, наряду с влиянием истории на общество, принимаем во внимание и ее влияние на индивидуума.

Речь идет о переосмыслении истории со стороны самых различных ее “актеров”: политиков, ученых, художников, учителей, простых людей. Ниже в данной статье на трех примерах будет представлена в этой связи сфера образования взрослых. При этом сначала кратко описывается исходное положение, чтобы затем можно было представить соответствующие методы работы. В примерах 2 и 3 они основываются главным образом на опыте работы нашего института в соответствующих регионах.

Пример 1: Германия

Достаточно, пожалуй, всего лишь нескольких ключевых слов, чтобы через обращение к исторической памяти представить себе, насколько проблематичной является немецкая история 20-го столетия: национал-социализм, Освенцим, война, изгнание и разделение страны — это неотделимые ее части. Таким образом, не удивляет, что после 1945 года, но также в значительной мере и после 1989, многие люди не хотели бы оглядываться назад. Хотелось бы все быстро забыть и начать заново, а мусор прошлого, как говорится, тайком отправить на свалку истории. То, что это не возможно, а также не полезно и не здорово, стало ясно позднее — в середине / конце 60-х годов, когда прежде всего представители более молодого поколения начали задавать вопросы, как на публике, так и в частном общении. Публично были поставлены вопросы о том, какую роль сыграли нацисты при создании Федеративной республики, почему никто из них больше не был приговорен судами, и какую роль играли так называемые элиты, например, в экономике, при установлении национал-социализма. Эта дискуссия политиков, историков и журналистов сопровождалась большим количеством болезненных процессов в семьях, в которых дети начинали задавать вопросы: “Отец, а что ты делал в то время?”, “Почему ты не сопротивлялся этому?”, “Какая вина лежит на тебе?”, “Что же все-таки произошло с евреями, которые жили когда-то с вами по соседству?”.

В 70-е годы эта дискуссия расширялась все больше, и начали развиваться определенные методы, которые также и прежде всего затронули принципы образования взрослых.

- Уже большие традиции имеет работа музеев и мемориальных комплексов. Ядро их концепции — это “учиться в подлинных местах”, то есть идея заключается в том, что определенные исторические взаимосвязи лучше изучаются там, где происходили исторические события, чем, например, в классной комнате или народном университете. Концентрационные лагеря стали одним из первых мест, в которых проводилась и совершенствовалась данная концепция работы с молодыми людьми и взрослыми. При этом в центре внимания находится понимание учения, которое обращается ко всем содержательным смыслам равным образом и основывается на смеси очень многих различных действий. Так, например, утром группы работают над сохранением музеев, реставрируют здания или ухаживают за прилегающими скверами и зелеными насаждениями. Во второй половине дня в плане может быть небольшая исследовательская работа в архиве, беседы с бывшими заключенными концентрационного лагеря, экскурсии или тематические доклады. Участники получают также шанс для выражения своих чувств и впечатлений с помощью различных творческих методов (видео, живопись).¹
- Развивались проекты так называемой “истории снизу”. За этим очень широким и разнообразным явлением

скрывается идея, что и история простых людей, собственного жилого квартала или деревни, определенной профессиональной группы стоит изучения. Возникли так называемые “локально-исторические инициативы”, которые начинали, часто под руководством местного учителя, исследовать свой населенный пункт или историю своего предприятия. Исследовались местные архивы, опрашивались свидетели, результаты становились достоянием общественности и обсуждались на публичных мероприятиях. Иногда народный университет (высшая народная школа) предлагал свои помещения и оказывал поддержку, опытные специалисты сферы образования взрослых брали на себя руководство кружками. Однако часто эти группы в статусе так называемых “исторических мастерских” оставались независимыми, основывали общественные организации и снимали собственные помещения, часто это были бывшие магазины, поэтому такие инициативы тогда также часто назывались “историческими лавками”.²

- Особенно важным методом является уже упомянутая работа со свидетелями. В ее основе лежит идея, что в исторических событиях³ они отражают свои впечатления, оценки и переживания. Однако этот метод требует очень тщательного подхода. Так как, с одной стороны, процесс воспоминания является очень комплексным, и, конечно, нельзя допускать ошибку, рассматривая вспоминаемое в качестве объективной правды, с другой стороны, при работе со свидетелями часто приходится сталкиваться с людьми пожилого возраста, которые часто охотно “погружаются” в свои воспоминания, но требуют при этом, однако, аккуратного руководства, чтобы не предъявлять чрезмерные требования к себе и другим. Поэтому беседа со свидетелем в рамках какого-либо общественного мероприятия проводится обученным ведущим (модератором), часто даже сами свидетели проходят такое обучение. Вопреки этой оговорке данный метод сегодня широко используется в самых различных сферах (школа, работа с молодежью и пожилыми людьми, работа музеев и т. д.)⁴.
- Важную роль в Германии в 80-е годы сыграл конкурс Федерального президента на тему “Будни в национал-социализме”. Поддержанные частным фондом, школьники и молодые люди исследовали различные темы периода между 1933 и 1945 годами, опрашивали пожилых людей, использовали локальные архивы и оценивали газеты тех времен. Инициатива вызвала лавину работ, которая освещала историю почти каждого населенного пункта в то время и наложила свой отпечаток почти на все поколение, для которого стало более очевидным то, что национал-социализм состоял не только из Гитлера и Гиммлера, но, к сожалению, также и миллионы простых немцев были опутаны паутиной преступлений того времени. В конце 90-х годов конкурс был посвящен усилению переосмыслению истории ГДР и послевоенной истории Германии.

¹ С подробной информацией на эту тему можно познакомиться на следующих сайтах:

www.buchenwald.de, www.gedenkstaetten-niedersachsen.de, www.foerderverein-dachau.de

² Дополнительная информация: www.berliner-geschichtswerkstatt.de, www.geschichtswerkstatt-duesseldorf.de

³ Под термином “историческое событие” здесь понимается не только важные общественно-политические процессы, но также и повседневная жизнь из прошлого. Данный метод возник в результате использования в образовательной работе принципов из так называемой концепции “Oral History”, которая является научным методом по использованию устных индивидуальных воспоминаний в качестве исторического источника.

⁴ Смотри также: www.zeitzeugenboerse.de, www.zeitzeugen-tv.de (кинофирма, специализирующаяся на производстве фильмов со свидетелями), www.zeitzeugen.ch и www.zeitzeugen-dialog.de (немецко-чешский проект).

Из представленного выше отчетливо видно, что многие из разработанных методов возникли, конечно же, в специфическом немецком контексте, в котором всеми была признана и признается необходимость коллективной и индивидуальной памяти и понимания национал-социализма. Тем не менее, наш институт пытался с начала 90-х годов сделать полезными этот опыт и методы также и для других регионов мира. При этом нужно было приспособлять это знание к соответствующей ситуации и справляться с трудными задачами, предлагать различные способы доступа, которые могли бы приниматься людьми других культур.

Пример 2: Юго-восточная Европа

Общеизвестно, как “привидения прошлого” заново ожили в 90-е годы в распадающейся Югославии и толкнули ее регионы в ряд кровавых гражданских войн и конфликтов. При этом с ужасом можно было наблюдать, как легко удавалось несколько заинтересованным политикам и военачальникам вдохнуть жизнь в старые стереотипы и подстрекать таким образом народы друг против друга.⁵ Обращение к истории в данном случае имело негативный смысл для современности.

Поэтому наш институт пять лет назад принял решение уделить повышенное внимание к переосмыслению истории в этом регионе. Особенность данной программы заключается в ее многонациональном характере, так как с самого начала было ясно, что здесь проблема лежит, прежде всего, в рассмотрении истории другого региона, которому на основе предполагаемого исторического опыта приписывается все плохое. Соответствующим образом формулировались цели:

“Цели исторического Проекта связаны с общими целями проектных действий IIZ/DVV в Юго-восточном европейском регионе, со специальным фокусом на обучении истории, специфики региона и согласовании в подходах к правам человека. Цели проекта IIZ/DVV:

- способствовать миру, демократии, уважению к правам человека и работе для надежды и согласия в Юго-восточной Европе;
- становление нового подхода к различным историческим ситуациям, чтобы вызвать диалог между людьми, которые имеют общее прошлое;
- создание общего пространства для диалога с целью понимания прошлого и безопасного будущего;
- создание положительного отношения к общей истории Юго-восточной Европы;
- уменьшение роли стереотипов и гарантия терпимости и уважения к «другим», относительно религии, этнической принадлежности, культуры, традиций и т.д.;
- распространение знаний и положительного практического опыта;
- стимулирование объединенных действий различных организаций (правительственных и неправительственных), учреждений и т.д. и популяризация их для более широкой аудитории;
- фокус на образовании в течение всей жизни и обучении взрослых”.⁶

Проект начинался с учебной стажировки представителей различных стран данного региона в Германии, во время которой они знакомились с различными методами. Участники этой поездки образовали затем ядро инициативных групп в соответствующей стране. В результате в данном регионе была организована передвижная выставка под заголовком “Remember for the Future — the Travelling Exhibition” (“Воспоминание для будущего — передвижная выставка”), которая показывалась в Македонии, Албании, Боснии-Герцеговине, Сербии, Румынии и Болгарии в течение сентября — декабря 2004 года. При этом проектная группа каждой страны, состоящая преимущественно из молодых историков и педагогов сферы образования взрослых, смогла выбрать тему из новейшей истории своей страны, и в результате появилась интересная презентация разных аспектов и точек зрения.

- **Албания:** “Тюрьма Срас” — работа со свидетелями — экс-пленниками лагеря для интернированных времен коммунистического режима;
- **Босния-Герцеговина** — “Сараево во времена социализма и войны 1992–1995 годов”;
- **Болгария:** “Болгарская социалистическая молодежь в 1944–1989 годах”;
- **Македония:** “Будущее” — этот проект включал в себя краткую презентацию македонской истории времен османской империи, фотоконкурс на тему “Македония сегодня” и сбор сведений о ведущих исторических личностях страны;
- **Румыния:** “Вооруженное антикоммунистическое сопротивление в 1944–1962 годах”;
- **Сербия и Черногория:** “Студенческое сопротивление в 1996–1997 годах”.

Как видно, темы были выбраны очень разные и не соответствовали какой-либо одной унифицированной схеме, однако они отражали то, что было важно соответствующим национальным группам. В каждой стране выставка посещалась прежде всего школьными классами, в сопроводительной программе предлагались воркшопы.

Другой важной составляющей проекта было совместное обучение для активистов из различных регионов, в 2004 году, например, на следующие темы:

- “Европа: идеи и институты” (Сараево, сентябрь 2004);
- “Интерактивные методы обучения” (Белград, ноябрь 2004);
- “Меньшинства и большинство на Балканах: пути взаимопонимания” (София, декабрь 2004).

Таким образом, в каждой стране — участнице проекта возникли команды, которые с помощью нашего института проводили встречи со свидетелями, анализы учебников и многое другое, и благодаря проекту делились своим опытом на весь регион в целом.⁷

Пример 3: Узбекистан

Страна является одной из 5 центрально-азиатских республик, которые получили независимость после распада Советского Союза. Исторически никогда не существовало узбекского государства, регион перед вступлением рус-

⁵ Этот круг лиц “наградили” термином “этнические предприниматели”, который очень адекватно описывает ситуацию.

⁶ Из: IIZ/DVV-SEE regional Office (Hg.): History Project 2004 — “Remember the Future”, Sofia 2005. Брошюру можно заказать через сайт: www.iizdvv-bg.org

⁷ Подробная информация: www.historyproject.iizdvv-bg.org

ских в конце 19 века был разделен на различные Эмираты и Ханства, которые ни в коем случае не строились по национальному принципу, а были многонациональными, или даже до-национальными. Русским удалось установить здесь колониальный режим, который, по меньшей мере в советское время, смог выступить в роли “носителя культуры” и распространителя прогресса (борьба против неграмотности и дискриминации женщин, индустриализация и т. д.). Таким образом, не вызывает удивления и то, что в противоположность, например, Прибалтике или Кавказу, стремление к независимости здесь было скорее слабым и не было поддержано сильным национальным движением. Но с другой стороны, следует принимать во внимание, что даже в советское время в Узбекистане многие из узбекских традиций продолжали существовать в качестве своего рода парамельных структур.⁸ Новые режимы повсюду стояли теперь перед необходимостью оправдывать свою государственность идеологически, и это значит также и исторически. Повсюду избирательно выбирались славные эпохи из “собственной” истории и ставились в центре внимания официального исторического знания. В Таджикистане это было так называемая эпоха саманидов, во время которой якобы таджикские властители управляли Центральной Азией, в Узбекистане национальным героем выбрали кровавого эмира Тимура (Тамерлана), эпоха правления которого прославлялась и прославляется ныне как время расцвета “Узбекистана”. Там, где раньше стояли памятники Ленину или Марксу, города украшают статуи “самого великого узбека”, проспекты Ленина теперь называются “проспекты эмира Тимура”.

При этом в отдалении от этой идеологии находится советское время, как раз та эпоха, которую живущие сегодня еще помнят. Сегодняшняя властная элита не имеет никакого интереса к переосмыслению этого периода, хотя ее корни берут свое начало как раз в этом времени.⁹ Спустя более чем 10 лет, начинают ощутимо создаваться мифы, например, многочисленное молодое поколение имеет лишь расплывчатые представления о том, что происходило в те времена. Наш проект пытается заполнить этот вакуум.

Начало было положено конференцией в сотрудничестве с 4 другими немецкими организациями под заголовком “История и идентификация”.¹⁰ С помощью местных и иностранных специалистов обсуждался вопрос о роли истории для коллективной и индивидуальной идентификации, а также при помощи примеров из Германии, России и Беларуси было продемонстрировано, как можно обращаться с историей на различных уровнях, от дискуссий среди профессиональных историков до образовательной работы с пожилыми людьми.¹¹ Цель заключалась в том, чтобы сенсibilизировать узбекскую общественность к данной теме.

Затем для каждой из 5 участвующих организаций и ее узбекских партнеров началась проектная деятельность.

IZ/DVV совместно с фондом “Махалла” поставил цель организовывать так называемые “Чайханы рассказов” в 6 пилотных отделениях фонда в Ташкенте и Бухаре. Выбранный формат является адаптированным вариантом известного в Европе метода — “Кафе рассказов”, в котором в непринужденной, уютной атмосфере, с кофе и пирожными, свидетели исторических событий в небольшом кругу заинтересованных людей обсуждают определенную тему из своей жизни. Свидетель, делясь своими воспоминаниями, тем самым дает толчок к дискуссии, в которой могут участвовать все присутствующие, которые при этом во время обсуждения делятся своими взглядами, мыслями и воспоминаниями. В результате в идеальном случае возникает процесс совместного воспоминания. Одна из экспертов из России по окончании конференции провела семинар для свидетелей и модераторов по ознакомлению с данным методом, затем в каждом из участвующих отделений фонда “Махалла” было организовано по 2 такие “Чайханы рассказов”. Как и ожидалось, эти процессы проходили без проблем. С одной стороны, в узбекской культуре не принято, чтобы человек публично делился своими индивидуальными воспоминаниями, более привычным является — спрятаться за плечами других, говорить часто о воображаемой коллективной памяти, за которой исчезает отдельная личность. Много говорилось о том, что является “привычным”, как “следует себя вести”, что является “обычаем”. Требовалось очень много терпения и чуткости, чтобы за этим коллективным увидеть конкретное лицо и — в большинстве случаев через безвредные намеки — проследить отдельные судьбы.

Кроме того, узбекское общество организовано очень иерархично, что особенно влияет на взаимоотношения не только разных поколений, но также и полов друг к другу. Молодым людям и женщинам часто очень трудно принимать участие в беседах пожилых мужчин, не говоря уже о том, чтобы беспристрастно высказывать свое мнение или задавать только открытые вопросы. Спустя примерно год после начала проекта можно утверждать, что приходящие с запада идеи наталкиваются на большой интерес — особенно пожилые люди стремятся доверительно рассказывать о пережитом — тем не менее, предстоит еще долгий путь, прежде чем такие методы действительно будут адаптированы в центрально-азиатскую культуру и смогут быть приняты ею.

Целью данной статьи было представить взгляд на методы работы с исторической памятью, как они (и не только они) используются в образовании взрослых. Я уверен, что тема будет оставаться интересной и актуальной и для многих других регионов мира, например, для Кавказа. Наш институт, во всяком случае, готов поддерживать соответствующие инициативы.

Перевод с немецкого — Сергея Лабоды

⁸ Это относится прежде всего к так называемой “Махалле” (тысячелетняя форма местного самоуправления), а также к традициям ислама, свадебной церемонии и т.д.

⁹ Это относится не только к высшим слоям власти, но часто также и к старейшинам Махаллы.

¹⁰ Наряду с IZ/DVV в проекте принимали участие фонд Фридриха Эберта, фонд Конрада Аденауэра, институт Гете и Немецкая академическая служба обменов.

¹¹ Материалы конференции под названием “История и идентификация” включают в себя статьи на немецком, узбекском и русском языках. Брошюру с материалами можно заказать в Ташкенте через сайт: www.izca.com